

УДК 34(091)

ЮРИДИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ШАЙХГАТТАРА ИМАНАЕВА

*Ф.Н. Багаутдинов, доктор юридических наук,
член-корреспондент АН РТ*

Шайхгаттар Хасанович Иманаев (1875–1939 гг.) был человеком с разносторонними, глубокими познаниями и интересами. Он известен и как татарский фонетист¹, и как редактор-издатель первого двуязычного юридического журнала². Менее известна его практическая юридическая деятельность.

Ш.Х. Иманаев окончил Императорский Казанский университет в 1900 г., получив два образования: на юридическом факультете и на историко-филологическом факультете (восточное языковедение). Первые его научные опыты были посвящены филологии: «Опыт научной грамматики турецко-татарского языка» (1910) и «Этимология и синтаксис татарского языка» (1910).

В отдельных публикациях указывается, что Иманаев после окончания университета работал в качестве мирового судьи в Казани. Однако при исследовании архивных документов дореволюционного периода мне не удалось найти подтверждения этих сведений. Сам Иманаев также не упоминает об этом. Сохранились лишь документы и свидетельства о работе Ш.Х. Иманаева в качестве защитника. До революции его должность называлась присяжный поверенный, а после революции – член коллегии защитников.

Ш. Иманаев поступил в число присяжных поверенных в начале 1912 г. В список дежурства включен с марта 1912 г. За время работы в качестве

присяжного поверенного у Иманаева нередко происходили конфликты с коллегами. 28 сентября 1913 г. Совет присяжных поверенных по обращению присяжного поверенного Алкина объявил Иманаеву строгий выговор. Между Иманаевым и Алкиным тогда произошел конфликт при рассмотрении одного дела. По мнению Алкина, Иманаев допустил некорректные выражения по отношению к противной стороне во время судебного заседания, а также неправильно изложил в прошении содержание происходивших внесудебных переговоров. Иманаев же объяснял, что Алкин сам первым начал произносить в адрес Иманаева бранные слова, а также заявил, что Иманаев «говорит заведомую ложь, ему не надо верить».

Иманаев обжаловал решение Совета присяжных поверенных в Казанской судебной палате. Однако его жалоба была отклонена³.

24 мая 1914 г. Совет присяжных поверенных рассмотрел уже жалобу Иманаева на присяжного поверенного Алкина. Иманаев обвинял Алкина в сквернословии во время судебного заседания, а также в использовании скверно-бранных слов в официальных бумагах. В чей адрес было направлено сквернословие, неясно – то ли в адрес Иманаева, то ли в адрес представляемых им лиц. Детали дела не совсем ясны. Совет присяжных поверенных отклонил претензии Иманаева. Он снова обращался в Казанскую судеб-

ную палату. В октябре 1914 г. палата оставила жалобу Иманаева без рассмотрения⁴.

В делах Совета присяжных поверенных Казанской судебной палаты сохранился и документ о происшедшем конфликте между Ш. Иманаевым и Садри Максуди (Максудовым). Сегодня их обоих мы с уважением и значением назвали бы «мэтрами».

Так вот, мэтры тогдашней адвокатуры сцепились в общем-то по пустячному вопросу. Присяжный поверенный Ш. Иманаев подал официальную жалобу на действия помощника присяжного поверенного С.Н. Максудова и выдвинул в его адрес следующие обвинения:

– С. Максудов рекламирует себя в газете, издаваемой его братом и им самим;

– С. Максудов присвоил себе не принадлежащее ему звание присяжного поверенного;

– С. Максудов оскорбил Иманаева на собрании общества пособия бедным мусульманам.

Жалобу рассмотрел дисциплинарный суд – комитет помощников присяжных поверенных при Казанском окружном суде в составе председателя М.М. Агаркова и члена А.Г. Бать. Дело доложил Фармаковский.

Комитет допросил в качестве свидетелей: помощника присяжного поверенного Д.А. Исаковича (относительно доходов С.Н. Максудова от издания газеты «Юлдуз»), помощника присяжного поверенного В.Таначева (как лица, присутствовавшего на собрании благотворительного общества), присяжного поверенного С. Алкина и помощника присяжного поверенного Ф. Туктарова – как лиц, следящих за татарской прессой и знакомых с жизнью казанского мусульманского общества.

Комитет в своей резолюции от 3 августа 1916 г. посчитал установленным полное отсутствие каких-либо

случаев рекламирования себя как адвоката Максудовым где бы то ни было. В газете «Юлдуз», издаваемой его братом, были сообщения, освещающие общественно-политическую деятельность С. Максудова, весьма заметную в жизни русских мусульман, в том числе в качестве депутата Государственной думы, и эти сообщения не носили характера рекламы. Они не выходили за рамки обычной газетной информации.

Комитет также указал, что не подтвердилось материальное участие Максудова в издании газеты «Юлдуз», а также, что сам Максудов никогда себя не называл присяжным поверенным. В газете «Юлдуз» Максудова называли просто представителем, что не равнозначно понятию присяжного поверенного, и это слово с татарского языка можно переводить по-разному.

По поводу инцидента на собрании благотворительного общества С. Максудов пояснил, что он как председатель собрания сделал Ш. Иманаеву замечание вполне в корректной форме. Это подтвердил и свидетель Таначев.

В заключение комитет указал, что не видит ровно ничего, что могло бы вызвать в действиях помощника присяжного поверенного С. Н. Максудова осуждение с точки зрения корпоративной этики. Комитет представил Совету присяжных поверенных заключение об оставлении жалобы присяжного поверенного Ш. Иманаева – без последствий.

Мы не будем комментировать этот документ – он лишь говорит о конфликте внутри сообщества присяжных поверенных. Кто прав, а кто нет – нам уже не установить. Может быть, всему был причиной неуживчивый характер Иманаева, может, что-то другое сыграло свою роль.

В архивных документах Совета присяжных поверенных округа Казанской судебной палаты, кроме этого, сохранилось «представление»

Ш. Иманаева, датированное 8 июля 1916 г., на имя Совета присяжных поверенных, в котором он объясняет, почему не смог присутствовать на общем собрании присяжных, состоявшемся 30 мая 1916 г. Иманаев поясняет, что не смог быть на общем собрании «по домашним обстоятельствам, а именно ввиду болезни жены. Согласно совету врачей я должен был лично отвезти ее на лечение, причем присутствие мое ввиду серьезности болезни было крайне необходимо».

Во время Первой мировой войны за счет Казанской присяжной адвокатуры содержался лазарет. С 1 ноября 1914 г. на основании решения Совета присяжных поверенных каждый присяжный поверенный должен был вносить по 5 рублей в месяц на содержание лазарета. До 1 января 1915 г. Иманаев исполнял эту обязанность. Но потом начал платить на содержание лазарета только по 1 рублю в месяц.

Совет присяжных поверенных 19 августа 1916 г. потребовал объяснения от Иманаева. Тот заявил, что больше платить он не в состоянии. 3 сентября 1916 г. Совет постановил – обязать Иманаева оплатить недоимку в течение двух недель.

Иманаев считал, что Совет не может принимать постановления и предписания принудительного характера в отношении гонорара адвокатов, что он учрежден для надзора за деятельностью присяжных поверенных, что это административный орган, и он не может издавать новые законы.

Иманаев обжаловал решение Совета присяжных поверенных в Казанской судебной палате. Он указывал, что платил в месяц по 1 рублю с согласия кассира-присяжного поверенного Быховского и что у него нет возможности платить по 5 рублей.

16 декабря 1916 г. Казанская судебная палата жалобу Иманаева оставила без последствий. Она указала,

что присяжные поверенные пришли к соглашению о содержании лазарета и производили ежемесячные отчисления в сумме 5 рублей. В том числе такое обязательство взял на себя и Иманаев. В условиях военного времени ожидать другого решения от Казанской судебной палаты было просто невозможно⁵.

2 декабря 1916 г. состоялось общее собрание казанских помощников присяжных поверенных. Тогда отдельно существовали и действовали два комитета: присяжных поверенных и помощников присяжных поверенных. Собрание шло бурно, избирали председателя. По итогам голосования председателем комитета помощников присяжных поверенных был избран В.И. Вегер.

В протоколе собрания отмечено, что на нем присутствовал и присяжный поверенный Иманаев. Один из помощников, М.М. Агарков (в будущем – известный ученый-цивилист, профессор), был против присутствия посторонних лиц на собраниях. Посторонним он считал Иманаева. Но председатель собрания В.И. Вегер заявил, что помощники присяжных поверенных имеют право участвовать на собраниях присяжных поверенных. В свою очередь, присяжные поверенные не являются посторонними для помощников присяжных поверенных и также могут присутствовать на собраниях. Собрание признало право присяжных поверенных участвовать на общих собраниях помощников присяжных поверенных.

С какой целью присяжный поверенный Иманаев пришел на собрание помощников присяжных поверенных, нам неизвестно. В протоколе не отмечено его выступление⁶.

В качестве присяжного поверенного округа Казанской судебной палаты Иманаев пребывал до революции 1917 г.

После революции Иманаев, очевидно, стремился влиться в ряды со-

ветских защитников. Однако сделать это было непросто, с учетом его социального происхождения и дореволюционной служебной деятельности.

Возможно, что Иманаев, не являясь членом коллегии защитников, продолжал неофициально оказывать юридические услуги, – на что-то ведь надо было жить. В его уголовных делах имеются предположения соответствующих органов и должностных лиц о том, что Иманаев занимается «подпольной» адвокатурой.

В этой связи отметим, что в Наркомате юстиции неоднократно заслушивался вопрос о борьбе с «подпольной» адвокатурой. Было строго предписано не допускать к ведению дел лиц, не принадлежащих к сословию членов коллегии. За оказание юридической помощи не членом коллегии защитников могли привлечь к уголовной ответственности по ст. 169 Уголовного кодекса РСФСР как за мошенничество.

Вот пример из судебной практики осуждения за «подпольную» адвокатуру. В.В. Николич в числе других был отозван из состава коллегии защитников. Сам он был сыном бывшего присяжного поверенного. Воевал, был ранен, стал инвалидом Красной Армии и пенсионером. Зарботков других он не имел. В августе 1929 г. к Николичу обратилась Кутузова с просьбой написать жалобу в Центральный избирком о восстановлении в избирательных правах своего мужа. Договорились об оплате – 25 рублей. Кутузова отдала Николичу документы и 20 рублей, 5 рублей обещала отдать потом. При беседе с Кутузовой Николич выдавал себя за члена коллегии защитников и скрывал о своем отчислении.

Неожиданно Кутузова узнает, что Николич, оказывается, не член коллегии защитников. Она требует обратно деньги и документы. Бывший адвокат документы вернул, но деньги уже были истрачены. Николич обещал деньги вернуть, предлагал взамен денег

свое имущество и другие варианты оплаты. Кутузова не согласилась и обратилась с заявлением.

Думаю, если бы Николич вернул деньги, все на этом и закончилось бы. Кутузова, которая оказалась в Казани проездом из Красноярска в Москву, не стала бы обращаться с заявлением.

В итоге Николича привлекли к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 169 Уголовного кодекса РСФСР, с применением закона от 26 марта 1928 г. – к принудительным работам на три месяца. Кроме того, с Николича взыскали 20 рублей с процентами – 6 процентов годовых.

Впоследствии Главный суд Татарской республики, учитывая первую судимость Николича, его инвалидность и обстоятельства дела, заменил избранную судом меру социальной защиты на общественное порицание⁷.

Вернемся к Иманаеву. С трудом, но ему удалось вернуться в число защитников. 29 августа 1925 г. состоялось заседание Президиума коллегии защитников при Главсуде ТССР. На нем присутствовали Андреев, Дагаев, Иванов, Остров. На заседании рассматривалось заявление Ш.Х. Иманаева о принятии его в члены коллегии защитников. Причем в протоколе заседания указано о наличии резолюции наркома юстиции и прокурора Татарской республики Гимаза Богаутдинова – о принятии Иманаева в члены коллегии защитников по г. Казани. Таким образом, получается, что Иманаев, скорее всего, добился приема у наркома Богаутдинова, и тот ходатайствовал за него. Мнение наркома сыграло свою роль – Иманаева приняли в коллегия защитников⁸.

14 января 1926 г. Дисциплинарная комиссия присяжных Президиума коллегии защитников при Главсуде ТССР рассмотрела несколько дел на защитников, в том числе и на Иманаева. Существо дела в протоколе не из-

ложено. Отражена только суть решения: «Не возбуждая дисциплинарного производства, настоящее дело прекратить». Очевидно, жалоба на Иманаева не подтвердилась.

15 апреля 1926 г. эта же дисциплинарная комиссия объявила Иманаеву выговор.

22 апреля 1926 г. на заседании Президиума коллегии защитников в числе других рассматривали заявление Иманаева – об освобождении его от чтения лекций. В удовлетворении заявления было отказано.

2 сентября 1926 г. Президиум коллегии защитников рассмотрел заявление Иманаева о предоставлении рассрочки в платеже недоимок. Рассрочка Иманаеву была предоставлена.

30 июня 1927 г. по заявлению Иманаева Президиум коллегии защитников выдает ему справку о том, что он частной практики не имеет⁹.

10–22 октября 1928 г. по решению Президиума коллегии защитников Иманаев находился в отпуске.

11 декабря член коллегии защитников Иманаев не явился на дежурство в Дом крестьянина. За это его обсуждали 12 декабря 1928 г. на заседании Президиума коллегии защитников. Чем объяснил неявку Иманаев, из протокола неясно. Одновременно он просил освободить его на месяц от дежурства и казенных дел. Причину неявки Иманаева признали уважительной и освободили его от дежурств¹⁰.

Вот некоторые данные на Иманаева, представленные коллегией защитников по требованию Наркомата юстиции от 27 апреля 1928 года:

Служба в гражданских учреждениях в период 1917–1928 гг.: служил в Центральной мусульманской военной коллегии председателем Мусульманского университета, заведующим учебной частью Военно-политических курсов, служил в УКХ, состоит членом АИХ (что означают последние сокращения, нам неясно).

Краткая характеристика – ведет консультации рабочих, выступает по казенным защитам¹¹.

Отметим, что татар-членов коллегии защитников в г. Казани на начало 1928 г. было всего 5 человек, еще один башкир и один киргиз.

На расширенном заседании коллегии НКЮ 15 ноября 1928 г. под председательством наркома юстиции Башкирова был пересмотрен состав членов коллегии защитников Татарской республики. Обсудили 71 кандидатуру членов коллегии защитников, с принятием решения по каждому из них: кого – оставить, кого – исключить. В результате чистки из коллегии защитников были исключены лица, политически неблагонадежные, чуждые по социальному происхождению, недобросовестно относящиеся к работе, всего 17 человек, в том числе и Ш. Иманаев. Вот что написано в биографии Иманаева в протоколе заседания: «Из интеллигентной семьи, окончил юридический и филологический факультеты Казанского университета, бывший присяжный поверенный, беспартийный, не судился, в армиях не был, имеет 2 дисциплинарных дела № 33-1926 г.: прекращено и № 51-1926 г., объявлен выговор, имеет собственный дом».

В обсуждении приняли участие и высказались:

Муратов (Председатель Главного суда) – «Он совершенно не соответствует как защитник»...

Рахманкулов – «Для того, чтобы получить должность судьи, в старое время приобрел дом»; и другие.

Принимается решение – исключить, как не соответствующего своему назначению, как не проявившего себя ничем на работе¹².

Исходя из этого решения НКЮ, Иманаев и другие члены коллегии защитников были отозваны из состава коллегии согласно постановлению Президиума ЦИК Татарской республики от 12 декабря 1928 г.

Иманаев предпринимал попытки вернуться обратно в коллегию защитников. 11 марта 1931 г. на заседании Президиума Коллегии защитников при Главсуде Татарской республики рассматривалось его заявление о зачислении в члены коллегии защитников. Со ссылкой на то, что Иманаев был отозван из состава членов коллегии защитников ТатЦИКом (прото-

кол № 84 от 12 декабря 1928 г.), его заявление оставляется без рассмотрения¹³.

Последующая судьба Ш.Х. Иманаева известна. Он дважды подвергался политическим репрессиям, испытал на себе все методы «специалистов» из НКВД. После второго ареста он 8 января 1939 г. скончался в Казанской тюремной больнице¹⁴.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Асылгараев Ш.Н.* Мөшһүр татар фонетисты // Мөшһүр татар галимнәре. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2011. – С. 46–53.

² *Усманова Д.М., Гильмутдинов И. В.* Из опыта издания специализированного юридического журнала в Казани «Хокук вә хәят» // Научный Татарстан. – 2009. – № 1. – С. 100–105.

³ Национальный архив Республики Татарстан. Фонд 51, опись 3, дело 764. Казанская судебная палата. Дело по жалобе Иманаева. 1913 г.

⁴ Национальный архив Республики Татарстан. Фонд 15, опись 3, дело 78. Казанская судебная палата. Дело по жалобе Иманаева. 1914 г.

⁵ Национальный архив Республики Татарстан. Фонд 51, опись 3, дело 863. Казанская судебная палата. Дело по жалобе Иманаева. 1916 г.

⁶ Национальный архив Республики Татарстан. Фонд 629, опись 1, дело 6. Комитет присяжных поверенных при Казанском окружном суде.

⁷ Судебная практика РСФСР. – № 14–15. – 7 ноября 1930 года. – С. 23–24.

⁸ Национальный архив Республики Татарстан. Фонд Р-350, опись 1, дело 6. Президиум коллегии защитников. Протоколы заседаний. 1925–1926 гг.

⁹ Национальный архив Республики Татарстан. Фонд Р-350, опись 1, дела 8, 9. Президиум коллегии адвокатов ТАССР. Протоколы заседаний Президиума... 1926–1927 гг.

¹⁰ Национальный архив Республики Татарстан. Фонд Р-3622, опись 1, дело 204. Протоколы заседаний Президиума Коллегии защитников при Главсуде. НКЮ. 1928–1929 гг.

¹¹ Национальный архив Республики Татарстан. Фонд Р-3622, опись 2, дело 6. Наркомюст ТАССР. Списки, справки... 1928–1929 гг.

¹² Национальный архив Республики Татарстан. Фонд Р-3622, опись 2, дело 9. Наркомюст ТАССР. Протоколы коллегии... 1928–1930 гг.

¹³ Национальный архив Республики Татарстан. Фонд Р-350, опись 1, дело 13. Президиум коллегии адвокатов ТАССР. Протоколы заседаний Президиума... 1931 г.

¹⁴ См.: *Багаутдинов Ф.Н.* Шайхгаттар Иманаев: дело первое // Право и жизнь. – Казань. – 2006. – № 4(39). Шайхгаттар Иманаев: дело второе // Право и жизнь. – Казань. – 2006. – № 5 (40).

Аннотация

В статье освещается деятельность Ш.Х. Иманаева в качестве присяжного поверенного и члена коллегии защитников.

Ключевые слова: Ш.Х. Иманаев, Совет присяжных поверенных Казанской судебной палаты, коллегия защитников при Главном суде ТССР.

Summary

The article describes the activities Sh.Kh. Imanaev as a barrister and member of the board of defenders.

Keywords: Sh.H. Imanaev, Council of barristers of Kazan Court of Justice, board of defenders of the Main trial of TSSR.